

Ло Кэ негромко усмехнулся:

— Не исключено, что он сошёлся с Ляньхуа-цзином лишь ради одной цели — в один прекрасный день забрать его изначальный дух для выплавки пилюль бессмертия.

Е Си потрясённо цокнул языком и лишь спустя какое-то время спросил:

— А как же Ляньхуа-цзин? Разве он не попытался отомстить Кайяну после перерождения?

Ло Кэ лишь презрительно фыркнул:

— Он ведь рождён из лотоса, его имени отродясь не бывало в Книгах Инь и Ян. У таких созданий нет человеческих душ — ни трёх хунь, ни семи по. О каком перерождении вообще может идти речь? Когда Кайян вырвал из него изначальный дух и жизненную эссенцию, несчастный просто осыпался пеплом и бесследно развеялся по ветру.

В салоне ненадолго воцарилось молчание.

— Какая-то варварская легенда, — уныло пробормотал Е Си. — Паршивая и совсем некрасивая.

Ло Кэ немного помолчал, а затем согласно кивнул:

— Твоя правда. Скука смертная.

Тем временем самолёт прорезал плотную толщу облаков. За иллюминаторами сгустился первозданный, непроглядный мрак, и никто из пассажиров даже не подозревал, что за этой бесконечной бездной скрывается бескрайнее сияющее небо — то самое, где высоко в вышине горела путеводная звезда Кайяна.

Сладко зевнув, Е Си потянулся к панели над головой и выключил индивидуальный свет. Затем он бесцеремонно склонил голову на плечо Ло Кэ:

— Я пристроюсь ненадолго? Без подушки жутко неудобно.

— Мне-то не жалко, но... — Ло Кэ слегка приподнял бровь и лениво протянул: — Прошлой ночью мне было нечем заняться, и я поймал шутки ради парочку «незримых соседей». Один из них — тот ещё пакостник. Если он явится ко мне сводить счёты и заодно изведёт тебя, чур, потом не жаловаться.

Е Си передёрнуло от внезапного озноба. Он тут же выпрямился, нахмурившись:

— Ну и скряга...

Откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза и почти сразу засопел — спокойно и безмятежно.

«Какое же счастье иметь такой лёгкий, непрошибаемый характер»

Ло Кэ невольно позавидовал спутнику. Он перевёл взгляд обратно на куклу-марионетку, которую держал в руках.

— Бу-бу-му-ля... — спящий Е Си причмокнул, пробормотал что-то невнятное и глуповато, но ужасно мило улыбнулся во сне, обнажив ровные белые зубы.

Ло Кэ опешил. Посмотрев на парня, он не сдержал тихой усмешки:

— Спит как дурачок. Мелкий глупый ребёнок.

Но едва сорвались эти слова, он сам испугался той нежности, что промелькнула в его голосе.

«Это всё перепады давления в герметичном салоне, не иначе. С чего бы мне считать его милым?»

Ло Кэ поспешно тряхнул головой, отгоняя наваждение. Ночь вступала в свои права, в полумраке уснувшего лайнера царил уютный покой. До него донёлся тонкий, едва уловимый аромат геля для душа, исходивший от соседа. Этот запах странным образом умиротворял и баюкал. Постепенно сон сморил его. Он откинул спинку своего кресла, прикрыл глаза и вскоре тоже погрузился в глубокий сон.

Проснулся он уже под утро от негромкого шороха динамиков — стюардесса объявила о начале снижения и подготовке к посадке.

Лайнер совершал разворот над Чанша. Сквозь полупрозрачную дымку облаков внизу открывался величественный вид: изумрудные складки гор, аккуратные лоскуты полей и выходящая серебряной лентой река. С каждым витком снижения проступали очертания высотных кварталов и узоры эстакад.

Ло Кэ с трудом сдерживал подступившую тошноту. От резкого перепада высоты у него заложило уши, а в желудке всё неприятно сжалось. Он терпеть не мог перелёты, а моменты взлёта и посадки всегда превращались для него в изощрённую пытку.

Е Си тоже чувствовал себя неважно, но его внимание отвлекло зрелище по соседству: Ло Кэ так сильно вцепился в подлокотник, что побелел в костяшках. Взглянув на него, Е Си

испугался — бледный, с намертво сжатыми губами, он выглядел крайне измученным.

Не раздумывая ни секунды, Е Си порывисто подался вперёд и мягко, но плотно закрыл ладонями уши друга. Натужный гул двигателей мгновенно отступил, сменившись глухой тишиной. Ло Кэ изумлённо распахнул глаза, уставившись на него.

Е Си сам опомнился лишь тогда, когда дело было сделано. Это был чистый порыв, не контролируемый рассудком. Под пристальным, непонимающим взглядом Ло Кэ он тут же густо покраснел. Попытавшись напустить на себя равнодушный вид, он поспешно промямлил:

— Просто... не хочу, чтобы тебя вывернуло прямо на меня, если укачает.

Ло Кэ не стал искать скрытых мотивов, но эта неуклюжая забота согрела ему душу. Он слабо улыбнулся и, протянув руку, осторожно отвёл в сторону упавшую на глаза Е Си чёлку:

— Мой организм не настолько хлипкий, не переживай.

От этой внезапной ласки Е Си стало совсем не по себе, и он смущённо отвернулся.

То ли пилот заложил слишком крутой вираж, то ли воздушный поток оказался чересчур капризным, но лайнер внезапно ощутимо тряхнуло. Не удержав баланса, Е Си качнулся вперёд и ткнулся губами прямо в щеку Ло Кэ.

Секунда, другая, третья...

Е Си оцепенел. Время словно остановилось, а мир вокруг сузился до одной-единственной точки. Мысли вымело начисто, перед глазами поплыли белые круги. Всё, что он ощущал в этот момент — прохладу и невероятную мягкость чужой кожи.

Лишь когда Ло Кэ мягко отстранил его, оцепенение спало. Е Си порывисто отпрянул обратно в своё кресло, судорожно разглядывая обшивку салона, лишь бы не встретиться с другом взглядом.

Почувствовав неожиданное прикосновение к щеке, Ло Кэ тоже на мгновение лишился дара речи. Впрочем, для парня с его богатым романтическим прошлым это происшествие не было катастрофой. Видя, как Е Си изнемогает от стыда, он почувствовал прилив весёлого азарта. Слегка сощурившись, он насмешливо протянул:

— Слушай, я ведь даже не девушка... Чего ты залился краской, будто девица на выданье? Ты что, такой недотрога, что никогда ни с кем не целовался?

— Не все же такие ветреные бабники, как ты! — огрызнулся Е Си, вспыхнув ещё сильнее и

сверкнув на него сердитым взглядом.

Но в его сияющем, влажном взгляде не было ни капли угрозы — скорее, это выглядело как очаровательная детская обида.

— Батюшки, неужели правда?! Да тебя нужно занести в Книгу рекордов Университета Б как главного девственника всея кампуса! — Ло Кэ весело расхохотался, откинувшись на спинку кресла и откровенно наслаждаясь своей победой.

— Ло Кэ!

Этот мерзавец просто поймал его на слабо! От вида этой самодовольной ухмылки у Е Си зачесались кулаки.

Тем временем шасси самолёта с лёгким толчком коснулись взлётной полосы. Лайнер покатился к терминалу, и пассажиры начали суетливо соскакивать с мест, доставая сумки. Ло Кэ, несколько не смущаясь суматохи, продолжал разглагольствовать с видом умудрённого опытом старца:

— И как ты только выживаешь в нашем суровом мире с такой душевной простотой?

Е Си предпочёл промолчать. Он демонстративно поднялся, открыл верхнюю багажную полку и «совершенно случайно» задел тяжёлую дорожную сумку. Ло Кэ, впрочем, разгадал этот нехитрый манёвр на лету и вовремя уклонился, плавно подавшись в проход.

Сумка, чиркнув по углу сиденья, покатилась вниз и задела проходящего мимо мужчину. Сгорая от стыда, Е Си принялся торопливо извиняться перед пострадавшим пассажиром, попутно посылая испепеляющие взгляды довольно скалящемуся Ло Кэ.

Покинув терминал Международного аэропорта Чанша, они доехали на трансферном автобусе до центра города. Наскоро перекусив в неприметной уличной забегаловке, поймали такси до вокзала и успели как раз к отправлению скоростного поезда на Чжанцзяцзе.

Полноценный сон во время полёта наполнил Е Си энергией. Он так прибодрился, что разложил на столике карты и всюду развлекал случайных попутчиков гаданием на таро.

—... Прямое положение Солнца сулит вам благословение небес в делах сердечных и искреннюю радость близких... — увлечённо вещал он, напустив на себя таинственный вид.

Ло Кэ лишь беззвучно посмеивался, глядя на это представление. Однако вскоре душный,

застоявшийся воздух вагона начал давать о себе знать. Ло Кэ почувствовал лёгкое недомогание: в груди неприятно сдавило, горло запершило, и он то и дело негромко заходился кашлем.

Е Си прервал свою лекцию о судьбе и обеспокоенно обернулся к нему:

— Хреново себя чувствуешь?

Ло Кэ потёр виски, где уже зарождалась тупая, пульсирующая боль, и вяло отмахнулся:

— Пустяки. Похоже, просквозило где-то, обычная простуда.

Чем ближе они подъезжали к Чжанцзяцзе, тем сильнее менялась погода — южный климат разительно отличался от сухой осенней прохлады Университета Б. Воздух становился влажным и тяжёлым. Е Си списал состояние друга на обычную акклиматизацию и не стал поднимать панику.

Ло Кэ устало прикрыл веки. Болтовня Е Си зазвучала тише, слова расплывались, превращаясь в монотонный белый шум, будто доносившийся из глубокого колодца, пока сознание окончательно не соскользнуло в липкий, тревожный сон.

Спустя долгие восемь часов пути состав наконец заскрежетал тормозами на перроне Чжанцзяцзе.

Е Си легонько потряс Ло Кэ за плечо:

— Эй, соня, приехали. Ну у тебя и богатырский сон, всю дорогу без задних ног провалялся.

Ло Кэ поморщился. Долгий сон не принёс облегчения — голова раскалывалась так, будто по черепу изнутри стучали маленькими молоточками. Не желая волновать приятеля, он взял себя в руки, закинул на плечо рюкзак и молча двинулся к выходу вслед за гомонящей толпой пассажиров.

Если в Университете Б всю хозяйничала золотая осень с её пронизывающими ветрами и палой листвой, то Чжанцзяцзе встретил их ласковым теплом и мягким южным ветерком. Прохожие щеголяли в лёгких футболках. Сняв куртку, Е Си запихнул её поглубже в рюкзак.

Выйдя на привокзальную площадь, он замер и затаил дыхание. Куда ни глянь, горизонт подпирали исполинские, словно вытесанные безумным великаном скалы, уходящие вершинами в облака. Привыкший к пологим холмам севера, Е Си был потрясён этой дикой, первозданной красотой: отвесные кручи, заросшие упрямой зеленью, громоздились друг на друга, напоминая застывших каменных стражей.

В самый разгар сезона площадь бурлила. Пёстрые толпы экскурсантов в нелепых кепках сновали туда-сюда, а крики гидов, вооружённых мегафонами и разноцветными флажками, сливались в оглушительную какофонию, от которой мгновенно начинала ныть голова.

Ло Кэ прикрыл рот ладонью, глухо закашлявшись.

Е Си встревоженно оглядел его бледное лицо:

— Давай я сбегаю поищу аптеку? Надо купить тебе хоть какое-нибудь жаропонижающее.

Ло Кэ упрямо мотнул головой:

— Я не принимаю химию.

— Да ты же горишь весь! — не унимался Е Си.

— Ерунда. Вот устроимся на ночлег, я разведу золу от защитного талисмана в воде — сразу всё снимет как рукой.

«Пепел с водой...»

Е Си аж передёрнуло. Представив, как Ло Кэ будет пить эту мутную, сомнительную жижу, он судорожно потёр покрывшиеся крупными мурашками предплечья.

Ло Кэ не заметил его гримасы. Он блуждающим взглядом скользил по лицам прохожих, а в груди внезапно забилось тревожное предчувствие. Он чувствовал, как сердце бешено заколотилось, сигнализируя о надвигающейся беде.

«Неужели не стоило ехать в Сянси?»

Как назло, из-за невыносимой мигрени он не мог сосредоточиться даже на простейшем гадании. Скрыв пальцы в рукаве, он попытался сделать расклад по фалангам, но это лишь усилило пульсацию в висках, не принеся ни единого чёткого ответа. Лишь липкий, холодный страх продолжал сжимать тиски вокруг его разума.

Поскольку они путешествовали дикарями, без группы и трансфера, первая же бытовая проблема встала ребром. На обочине они простояли битый час: мимо проносились лишь зафрахтованные экскурсионные автобусы, а обычных такси или пригородных маршруток не было и в помине.

Сумерки стремительно сгущались, окрашивая вершины скал в багровые тона. Е Си начинал

всерьёз паниковать. Сам-то он мог бы заночевать хоть под открытым небом, но больной, измученный Ло Кэ нуждался в нормальной постели и покое как можно скорее.

<http://bllate.org/book/18180/1758006>